

Тамара Крюкова

УСМЕШКА
МУЗЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К85

Редактор серии *А. Цыганкова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Крюкова, Тамара Шамильевна.
К85 Усмешка музыки : роман / Тамара Крюкова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-225637-0

Марк больше не пишет. Когда-то его книги ждали как откровения, теперь он вымучивает каждую строчку. В этот же момент дают трещину отношения с Ниной, любовью всей его жизни. Шесть лет гармонии и счастья — и вдруг первая ссора, разрыв, пустота...

И тогда в его жизни появляется она. Незнакомка со странным именем Муза, встреча с которой ставит под сомнение все, во что он верил. Кто она: случайная попутчица или посланница судьбы, способная вернуть ему дар?

«Усмешка музыки» — это не просто роман о творческом кризисе. Это история о том, как далеко можно зайти в поисках вдохновения и как легко в погоне за миражом потерять самое главное — ту единственную, кто всегда была твоей настоящей музой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225637-0

© Крюкова Т., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Вначале было слово.

А потом пришла цифра.

Она расчетливо и безжалостно обнулила прежние ценности, вышелушив бесполезную эмоциональность и с математической точностью вычленив главное. В основу отношений легла практичность. Взошедший на пьедестал прагматизм диктовал свои правила.

С любви соскребли налет романтики, который поэты веками создавали слой за слоем, точно драгоценную жемчужину. Лишенная покровов слов, она потеряла свое таинственное очарование. Ее заменил секс, понятный и доступный, без разбитых сердец и соплей в подушку.

На смену друзьям пришли подписчики. Их считают тысячами, поэтому потеря одного не имеет значения. Значимость человека определяется просто и понятно — количеством лайков.

Смотреть на искаженно приукрашенный мир через очки виртуальной реальности стало привычным, но ностальгия по прежним временам тянула окунуться в атмосферу подлинности, чтобы убедиться, что ты не программа, ты еще существуешь.

Вопреки прогнозам, что вся книжная торговля уйдет в онлайн, в магазине «Полярис» кипела жизнь. Минувшие манящие соблазнами, зазывно сверкающие бутики тор-

гового центра, люди точно муравьи стекались проторенными тропами к маленькому литературному кафе. Отгороженное от остального мира книжными полками, оно словно выпало из времени. Здесь царила атмосфера прошлого века. Сюда приходили книголюбцы и те, кто ностальгировал по эпохе доцифрового периода. По вечерам в кафе проходили встречи с авторами, презентации книг, поэтические батлы и камерные концерты бардов.

Сегодня здесь было не протолкнуться. Марк Волох, самый яркий писатель современности, всегда вызывал ажиотаж. После громкого дебюта, когда едва оперившийся автор был отмечен премией «Книга года», его роман появился в списке бестселлеров рядом с детективом писательницы, скандально известной своей плодовитостью. Популярности немало способствовал журнал «Караван историй», в котором Марка Волоха называли секс-символом. Поначалу Марк не на шутку испугался, что это поставит на нем крест как на серьезном авторе. Однако неисповедимы пути кукловода, управляющего нитями судьбы. Практически одновременно вышла большая статья в «Литературке», где Волоха признали классиком современности.

Многомудрые филологи, у которых само понятие «модный писатель» вызывало почти священный гнев, простили начинающему автору популярность. Ему удалось примирить критиков с мыслью, что думающий писатель может одновременно быть успешным.

Многие предрекали, что звезда Марка Волоха скоро погаснет и он останется автором одной книги. Как правило, дебютанты, взлетевшие высоко, залпом расходуют свой потенциал и уже не могут создать чего-то столь

же значительного. Волох всех удивил. Вторая книга ничуть не уступала первой. К тридцати пяти годам у него было три солидных романа, переводы на основные языки, две экранизации и прочное место бога на литературном олимпе.

Лишь на четвертом романе трон пошатнулся. Не то чтобы очень. Книга привычно попала в топ продаж и числилась бестселлером, но литературные гурманы приняли ее прохладно. В хор, поющий хвалебные оды, вплелись нотки разочарования. Впрочем, пара-тройка блогеров статистики не испортили. Толпа по-прежнему боготворила своего кумира.

Маленькое кафе не могло вместить всех желающих. Столики убрали, стулья расставили рядами, но их хватило только счастливым. Большинство стояли, а самые припозднившиеся слушали встречу из торгового зала.

Марк Волох сидел за столиком, излучая небрежную благожелательность. Бог, спустившийся с Олимпа, чтобы одарить почитателей своей знаменитой улыбкой. Его уверенность и природное обаяние действовали гипнотически. Он буквально излучал энергию победителя, и люди с благодарностью впитывали ее. Впрочем, процесс был обоюдным. Без поклонения любое божество сдувается как проколотый мяч.

Несколько негативных отзывов в Сети больно царапнули самолюбие Марка, и теперь, чтобы залечить пораненное эго, ему как никогда был необходим целебный восторг почитателей. Виртуальные нападки недоброжелателей меркли по сравнению с реальными поклонниками, которые ловили каждое его слово.

С места встала миловидная девушка с азиатским разрезом глаз. Судя по заготовленному списку вопросов,

начинающая журналистка, возможно студентка журфака. Таких нужно приручать с самого начала.

— У вас довольно сложные книги, и тем не менее вы один из самых продаваемых авторов. Как вы думаете, чем вызвана ваша популярность? — волнуясь, зачитала девушка.

Марк показал свою фирменную улыбку:

— Думаю, наличием тех, кто знает, что Камю можно не только пить.

Его ответ вызвал одобрительные смешки.

— Как вы относитесь к экранизациям? — поинтересовались с задних рядов.

— В основном положительно.

— Когда ожидать нового фильма?

— Немного терпения. На то, чтобы снять фильм, требуется чуточку больше времени, чем на то, чтобы прочитать книгу.

Банальные вопросы, доведенные до автоматизма ответы... Все это ему жутко надоело.

— Вы никогда не используете мат. Это ваша принципиальная позиция? — снова приняла эстафету студентка.

— Мне хватает слов, чтобы обходиться без нецензурной лексики.

— По-вашему, у писателей, которые пишут с матом, маленький словарный запас? — ехидно вставил длинноволосый парень. Явно начинающий писака и вполне состоявшийся завистник.

Марк усмехнулся. Он давал интервью таким зубрам по части каверзных вопросов, что попытки юнца уколоть его выглядели смешно. Таких умников нужно осаживать сразу же.

— Такое случается довольно часто, но иногда авторы просто гонятся за модой. Если нет иного спосо-

ба привлечь публику, в кино вставляют голую женщину, а в книгу — нецензурщину. Это легче, чем выразить сильные эмоции простыми словами. Попробуйте. Возможно, это получится не сразу, но в любом случае расширит ваши писательские границы.

Длинноволосый покраснел. Выстрел попал в точку. В нудном действе под названием «встреча с читателями» иногда бывали приятные моменты. Марк ловко жонглировал словами. Каллиопа, муза красноречия, не изменяла ему ни в письменной речи, ни в устной.

— Ваша последняя книга — это слабая версия первой. Значит ли это, что у вас закончились темы?

Вопрос ударил Марка наотмашь. Его задала сидящая рядом с длинноволосым девица с пирсингом в носу, странно напоминающим соплю.

— Темы закончились тысячелетие назад. Их можно пересчитать по пальцам одной руки.

Марк надеялся, что отбрil «сопливую», но та не унималась:

— Прежде вы находили способ раскрыть их по-новому, но в последнем романе у героев только имена другие, а сюжет развивается по заданной формуле.

Высочка ударила в самое уязвимое место. Апломб дал трещину, обнажив болезненное самолюбие. Марку хотелось придушить нахальную девицу, но он подавил первобытный инстинкт и включил все свое обаяние.

— Благодарю вас за ваше мнение. А я уж боялся, что в моем творчестве нечего обсуждать. Критика бодрит, особенно если она исходит от коллег. Где вы публикуетесь, в Ридеро или в Литнете?

— В Литнете, — с вызовом ответила девица, не зная, что уже вырыла себе яму.

Марк Волох сделал широкий жест в ее сторону и произнес:

— Господа, позвольте представить автора куда более талантливого, чем я. Сейчас я вам расскажу, где найти, что почитать. Существует литературная ферма, где возвращаются творцы книг. Попастъ туда может не каждый, а только тот, кто способен написать роман за месяц. По-настоящему гениальные управляются за неделю. Вот оно, будущее литературы. Что я против них, когда написание каждой книги у меня занимает не меньше двух лет! И даже за два года не могу создать ничего нового, повторяюсь. Дорогу молодым! — Он зааплодировал.

Зал взорвался смехом. Сопля пыталась парировать, но ее голос потонул в шуме. В отличие от своей подружки, длинноволосый сразу смирился с поражением. Он встал, взял Соплю под локоть, и посрамленные авторы удалились, оставив победителя с ликующей толпой.

Дальше все шло по сценарию: восторги, благодарности, стандартные вопросы — затертые, как штаны на заднице престарелого клерка. Неприятный инцидент остался позади. Марк вышел из словесной дуэли победителем. Внешне он излучал уверенность и оптимизм, но настроение было испорчено. Его не отпускала мысль, что обвинения девицы не беспочвенны.

Со стороны казалось, у Марка нет повода для уныния. Все слагаемые успеха были налицо: знаменитый, богатый, обласканный критикой и читателями. Его книги переводились на иностранные языки, киношники встали в очередь за правами на экранизацию задолго до завершения нового романа. Но в какой-то момент из жизни ушло главное: работа превратилась из удоволь-

ствия в обязанность. Он и сам не заметил, когда случился перелом.

Прежде Марк посмеивался над авторами, которые ставили себе ежедневную норму знаков. Для него творчество было подобно серфингу. Он долго вживался в роман, примерял на себя кожу героев, срастался с ней, но когда наконец ловил волну, пьянел от ощущения своего могущества, от своей власти над словами, терял счет времени, порой забывал поест.

Всуре он не сразу заметил, когда утратил способность взлететь на волну. Его внимание поглощали встречи, оциации, интервью... Времени погрузиться с головой в работу не оставалось. Часы, что он проводил за письменным столом, превратились в каторгу. Приходилось вымучивать каждую строку. Теперь он завидовал легкости, с какой пишут другие. Смешно сказать, Марк Волох с завистью смотрел на тех, кто погонными метрами выдавал дурацкие сериалы. Пусть они не создадут шедевра и никогда не достигнут высот, зато получают радость от самого процесса.

Ловушка, в которую угодил Марк Волох, была стара как мир и называлась творческим кризисом. Поначалу он не придавал этому большого значения, решил, что устал и ему нужна перезагрузка. Спады случаются у всех. Но со временем классик современности осознал печальную истину: он исписался. Вычерпал себя до дна.

Даже самому себе он боялся признаться, что это начало конца. Последний роман был неплох, и все же некоторые заметили в нем отсутствие необъяснимого элемента, который делает из бестселлера шедевр. А что будет, когда выйдет книга, которую он вымучивает сейчас?

Мышцы спины сводит. Плохой симптом. Марку хотелось бросить все и уехать подальше от толпы. Внезапно корень зла предстал ужасающе ясно. Как можно писать, когда тебя постоянно дергают то на телевидение, то на презентацию, то на интервью... Сначала внимание толпы подпитывало его эго. Было время, когда, пожимая протянутые руки, он чувствовал себя едва ли не мессией. Но в какой-то момент автограф-сессии и овации поклонников превратились в рутину. Теперь длинный хвост желающих получить автограф раздражал.

Он смотрел на людей, с благоговением прижимающих к груди его книги, и ему хотелось крикнуть: «Вы вкусили тела моего, чего еще вы хотите? Крови моей?»

Марк едва не сорвался, но в последний момент взгляд зацепился за женщину, сидящую в укромном уголке за кофемашиной. Нина — его ангел-хранитель, его тень. Она всегда была рядом и знала, когда нужно держаться в стороне, а когда появиться. Их глаза встретились, и словно невидимый страховочный трос удержал Марка от истерики.

Он продолжал улыбаться, выдавая один за одним, будто конвейер, автограф. Желających получить свидетельство того, что они лично видели знаменитость, было много. Факсимиле значительно ускорило бы процесс, но подпортило бы имидж: ручная работа всегда ценится выше.

Хотелось поскорее закончить эту бодягу и выпить. На трезвую голову переносить подобную муку было невозможно, но Нина строго следила за тем, чтобы на встречах от него не пахло алкоголем. Какого черта! Как будто он детские сказочки пишет.

Перед ним возникла журналисточка:

— А вы можете подписать мне по имени?

— Как вас зовут? — Марк спрятал раздражение за маской благодушия.

По закону подлости, имя оказалось экзотическим и труднопроизносимым. Он дважды переспросил и все равно сделал ошибку. Неугомонная девица попросила поставить дату.

Марк не утруждал себя отслеживанием календаря. За его расписанием следила Нина. Она была его навигатором в путешествии по будням, напоминала о встречах и обязанностях. Это было удобно. Он даже не пытался запомнить даты. Да и не все ли равно, какое нынче число?

Ему на помощь пришла стоящая за журналисткой грудастая шатенка с густо покрашенными бровями:

— Слышь, подруга, отвянь! Ты не одна тут.

Лицо силиконовой шатенки не было отмечено печатью интеллекта. Подавая книгу на подпись, она отработанным жестом склонилась, продемонстрировав в декольте свое богатство, и с жаром новобранца, принимающего присягу, пообещала:

— Я обязательно прочитаю вашу книгу.

— А что вы уже читали? — дернуло спросить Марка.

— Я вас по телевизору видела.

Ответ подкупал своей туповатой искренностью. Вот она, правда жизни. С тех пор как Марк стал постоянным гостем телепередач и шоу, количество его почитателей сильно возросло. В Сетях число друзей неуклонно увеличивалось. Поклонницы смотрели ему в рот. Виват секс-символ! Но что эти глупые девочки могли понять в его книгах? Для них он был не писателем, а красивым самцом, человеком из ящика. Они считали, что достаточно посмотреть фильм, и даже не подозревали, как

сильно подчас искажает книгу кривое зеркало экрана. Разве они могли вникнуть в суть его романов?

Словно в подтверждение его мыслей, грудастая спросила:

— А можно фотку? Для Сетей.

У Марка в глазах потемнело. Тормоза отказали. Хотелось швырнуть книгу в покрашенную физиономию и крикнуть: «Я писатель, а не парень из “Красной шапочки!”»

Еще секунда, и он бы взорвался...

На его плечо легла рука, и низкий, с хрипотцой голос произнес:

— Неужели вы не видите, Марк Волох устал. У него был трудный день. Имейте чуточку сострадания.

Нина. Его тень, секретарь и незаменимая помощница. Она появилась, как всегда, вовремя. Марк сделал глубокий вдох и выдох. Самообладание вернулось. Он с благодарностью посмотрел на свою спасительницу.

При виде Нины грудастая сникла и ретировалась. Силиконовые прелести меркли перед естественной экзотической красотой креолки с тонкой талией и нежной кожей цвета кофе с молоком. Влажные глаза лани и грация пантеры. Когда Нина несла себя по улице, слегка покачивая бедрами, чувственность так била через край, что даже у древних стариков возникали эротические фантазии.

Марк с Ниной составляли идеальную пару: талант и красота. В первую же встречу их буквально примагнитило друг к другу. Марк не ожидал, что при такой ошеломляющей внешности Нина начитанна и знает два языка. Как потом выяснилось, у нее были и дополнительные, но отнюдь не лишние бонусы: она была прекрасной хозяйкой и великолепно готовила.

Не прошло и недели со дня их знакомства, как Нина переехала к Марку, променяв хорошую должность в рекламном агентстве на скромную роль хранительницы домашнего очага и доброхотного секретаря. С тех пор они почти не расставались.

Поначалу Марк подумывал узаконить их отношения, но сразу не сложилось, а потом это стало казаться неважным. Женщины полагают, что статус жены и штамп в паспорте держат мужчину на привязи, но ничто не удержит того, кто хочет уйти.

Марк с самого начала дал понять, что не хочет детей, во всяком случае сразу. Визг, писк и памперсы не способствовали работе. Нина смирилась с ролью музы-домправительницы. Она вела дела Марка, блистала на светских раутах, в обычной жизни держалась в тени и в нужный момент всегда приходила на помощь. «Мой серый кардинал», — в шутку называл ее Марк.

Шесть лет вместе притупили остроту ощущений. Со временем даже самое изысканное блюдо теряет новизну, но между ними возникло нечто большее, чем сексуальное влечение. Нина была необходима Марку как воздух и вода. Она была его страховочным тросом. Вот и сегодня она не дала ему сорваться.

Пытка автографами подошла к концу. Восторги, прощания, фото с сотрудниками магазина, вручение пакета с ненужным, но шикарно изданным альбомом из тех, которые никто не читает и при первой же возможности передачивают дальше.

Наконец они с Ниной вышли на аллею торгового центра. Из светящихся витрин манекены бесстрастно взирали на людскую суету. Загипнотизированные волшебным словом «sale», ловцы момента носились по магазинам, приобретая по распродаже сиюминутное